

Глава 86. Весенний убор юности (32)

Орден Янхуа, пик Связанных Облаков.

— Шисюн, завтра церемония вступления в должность главы ордена Старейшины Жуаня, почему ты всё ещё здесь? — Лю Сянь запрокинул голову, вглядываясь в крышу, и прикрыл глаза от ослепительного солнца.

Юноша с утончёнными чертами лица сидел, склонившись над мечом и тщательно натирая его. Нефритовая подвеска у виска сияла кристальной белизной в лучах солнца. На его плече лениво развалился маленький зверёк с огненно-рыжей шерстью, лизавший лапу. Услышав вопрос, зверёк наклонил голову и ласково потёрся о щеку хозяина.

— Моё присутствие ничем не поможет, — Сюань Чжиянь погладил У То по ушку, ничуть не обеспокоенный.

— Шисюн, — Лю Сянь обречённо вздохнул, прикусив губу. — Я знаю, что ты до сих пор сердисься на меня. Но если бы я тогда не удержал тебя, ты погиб бы вместе с Вэй Фэном от руки Цзян Гу.

Рука Сюань Чжияня, натиравшая меч, замерла.

— Я не виню тебя.

— Ты очевидно винишь, — Лю Сянь стиснул рукава. — Понимаю, ты всё ещё верен памяти своего бывшего учителя, ты следовал за У Хэчжи, но обстоятельства изменились. Теперь победил старейшина Жуань Кэцзи, и именно он властвует в ордене Янхуа... Несколько дней назад У Хэчжи вернулся, чтобы отомстить, и где он теперь? Заперт глубоко в подземелье, окружённый стражей, да ещё и смертельно болен. Ему уже не подняться. Шисюн, не совершай глупостей.

Глаза Сюань Чжияня похолодели.

— Жуань Кэцзи послал тебя?

Лю Сянь замер, долго молчал, потом отрицательно покачал головой:

— Нет.

Во время недавней междоусобицы в ордене Янхуа Сюань Чжиянь отправился к Облачному пруду, чтобы спасти Лю Сяня и Юй Цяньнин. Узнав, что Вэй Фэн в опасности, он хотел вернуться, но Лю Сянь крепко удерживал его, и он даже не успел в последний раз увидеть своего названного брата.

После того, как Цюй Фэньюй и У Хэчжи бежали, Жуань Кэцзи, объединившись с Цюй Цин, лишил Се Фусюэ культивации и полностью захватил власть в ордене. Статус учеников и старейшин, поддержавших Жуань Кэцзи, мгновенно взлетел, включая Шэнь Юйсиня и Лю Сяня. Только тогда Сюань Чжиянь понял, что Шэнь Юйсинь и Лю Сянь всё это время были лазутчиками, внедрёнными к нему и Вэй Фэну.

Он всегда считал своего нынешнего учителя Шэнь Юйсиня благородным и открытым, но несколько дней назад именно Шэнь хитростью заманил в ловушку У Хэчжи и использовал жестокие методы, чтобы держать в плену Цюй Фэньюй на пике Рассеянной Тени...

В результате Сюань Чжиянь потерял всех настоящих друзей и наставников, оставшись совершенно один.

К счастью, его скромное положение не привлекало особого внимания. Никто не вмешивался, когда он, проявив необычайную твёрдость, отстоял пик Связанных Облаков, принадлежавший Вэй Фэну, — только он знал, как преодолеть и активировать защитные формации. К тому же, орден погрузился в хаос внутренних распрей, и хотя Жуань Кэцзи регулярно отправлял людей с попытками убедить его отдать пик, до открытой конфронтации дело не доходило.

Поняв бесполезность уговоров, Лю Сянь с сожалением удалился.

Ся Лин, взобравшись по лестнице, сел рядом с Сюань Чжиянем.

— Молодой господин Сюань, может, стоит уступить пик Связанных Облаков? — негромко спросил он.

Сюань Чжиянь долго молчал, затем тихо произнёс:

— Это дом Вэй Фэна.

Слуга, верный своему хозяину, мгновенно расплакался.

— Но как вы один противостоите Жуань Кэцзи? Сейчас он просто слишком занят, чтобы разбираться с нами. Когда он укрепит свою власть главы ордена, мы не сможем сопротивляться. Почему вы так упорствуете? Если молодой господин видит нас с небес, ему будет больно смотреть на ваши страдания.

Сюань Чжиянь прижал У То к груди, его голос стал жёстче.

— Я не позволю Жуань Кэцзи добиться своего.

Сердце Ся Лина внезапно сжалось от дурного предчувствия.

В это же время, деревня Цинлян.

— Учитель, вот пилюли и магические инструменты для восстановления духа, они могут принести некоторую пользу, — Вэй Фэн аккуратно рассортировал их и почтительно положил перед Цзян Гу.

Тот сидел с закрытыми глазами, погружённый в медитацию, и никак не отреагировал.

Вэй Фэн смотрел на его холодный профиль, в голове роились бесчисленные догадки, но он сохранял внешнее спокойствие.

— Учитель, в ордене Янхуа наверняка неспокойно. Я хочу сегодня ночью отправиться на разведку.

— Иди, — наконец откликнулся Цзян Гу.

Вэй Фэн замер, не ожидая такого быстрого согласия, и растерялся. Он поднялся, но не сразу ушёл, пристально глядя на Цзян Гу.

— Учитель, я обязательно вернусь до рассвета, — наконец произнёс он.

Цзян Гу медленно открыл глаза.

Возможно от неуверенности в собственных мотивах, Вэй Фэн на мгновение отвёл взгляд, но тут же заставил себя взглянуть учителю в глаза и мягко улыбнулся. Только после этого он повернулся и вышел.

Цзян Гу наблюдал за его удаляющейся фигурой с холодным выражением лица.

Он не придавал значения отчуждению Вэй Фэна, но остро осознавал свою уязвимость из-за полной потери культивации. Даже если он в любой момент мог убить своего ученика, у него не было гарантии, что он сможет контролировать Вэй Фэна в его чудовищной форме.

В таких обстоятельствах держать Вэй Фэна рядом означало огромный риск — с какой стороны ни посмотри.

Цзян Гу мельком взглянул на тщательно отсортированные пилюли и инструменты на столе, затем встал и толкнул дверь.

Присутствие Вэй Фэна полностью исчезло.

Это был первый раз, когда Цзян Гу вышел наружу после пробуждения. Дворик оказался маленьким и скромным, но, судя по всему, Вэй Фэн не скучал, пока он был без сознания — обветшалый двор выглядел полностью обновлённым. Юноша даже подвесил под карнизом маленький медный колокольчик, который издавал чистый звон при дуновении ветра.

Пожелтевшие бамбуковые листья устилали землю. Цзян Гу толкнул хрупкую деревянную калитку и увидел семнадцатилетнего подростка с двумя малышами на руках. На смуглом лице парня сияла искренняя улыбка.

— Старший брат Гу, вы встали с постели! — Цзиньцзы поспешно опустил брата и сестру, смущённо потирая руки. — Эти двое постоянно хотели повидать Гу Фэна, и мне пришлось привести их.

Малыши с двух сторон обхватили ноги Цзян Гу. Девочка потянула его за рукав:

— Красивый старший братик, возьми на ручки!

— Гу Фэна нет, — Цзян Гу быстро сообразил, что так в деревне называли Вэй Фэна. Он отстранил детей, его лицо не выражало ничего. — Приходи за ним завтра.

Неизвестно почему, но Цзиньцзы невольно съёжился под взглядом Цзян Гу. Он нервно кивнул, заметив неприязнь к детям, и поспешно подхватил брата и сестру.

Цзян Гу направился прочь, но Цзиньцзы окликнул его, вызвав лёгкое раздражение.

Парень покрылся холодным потом, но всё же протянул потрепанный кошелек:

— С-старший брат Гу, это деньги, собранные всей деревней. Вы повредили ногу и не сможете работать несколько месяцев, а Гу Фэн ещё молод и не особо помощник. Возьмите, пожалуйста.

— Не нужно, — отрезал Цзян Гу, даже не взглянув на него, и продолжил путь.

Рука Цзиньцзы с кошельком неловко застыла в воздухе. Когда фигура Цзян Гу почти скрылась из виду, он опомнился:

— Старший брат Гу, куда вы идёте?

Вместо ответа Цзян Гу, дойдя до окраины деревни, поднял руку и деактивировал артефакт небесного ранга, который Вэй Фэн установил над деревней Цинлян. В следующий миг он исчез из поля зрения юноши.

Цзиньцзы растерянно застыл, потом резко обернулся, недоумённо глядя на кошелек в руке:

— Хм, а почему я здесь?

Иньцзы и Тун Цяньэр лежали на земле, наблюдая за муравьями, таскающими крошки. Иньцзы наклонил голову и указал на домик:

— Брат, дом стал новый!

— Странно, кто починил эту развалюху? Она ведь заброшена уже десятки лет, — Цзиньцзы всё больше недоумевал.

— Красивый старший братик, — сказала Тун Цяньэр.

Цзиньцзы застыл:

— Кто?

Тун Цяньэр шмыгнула носом, её взгляд постепенно затуманился:

— Не знаю...

— Идёмте-идёмте, здесь жутковато. Больше сюда не приходите играть, — Цзиньцзы подхватил малышей и направился к дому.

В невидимом для него воздушном пространстве два культиватора в одеждах учеников клана Линь наблюдали за ними сверху.

— Надо же, здесь ещё и деревня есть, — сказал один. — Ты действительно заметил ауру молодого господина?

— Кажется, только немного, — неуверенно ответил второй. — В любом случае, здесь живут только простолюдины. Давай проведём поиск душ, чтобы проверить?

— Не стоит, с душами обычных людей слишком много возни. Если неаккуратно обращаться, все сойдут с ума, и будет только больше проблем. Давай ещё раз тщательно осмотримся, и если ничего не найдём — уходим.

— Какая морока! Проще всех перебить и дело с концом.

— Не дури, небесный гром испепелит тебя на месте.

— Подумаешь, лишний удар молнии — один артефакт небесного ранга легко решит проблему...

— Постой! Впереди я чувствую ауру культиватора. Идём, проверим!

Два культиватора поспешно полетели на мечях.

Прохладный ветер пронёсся над деревней. Цзиньцзы, нёсший брата и сестру домой, даже не подозревал, что вся деревня только что избежала катастрофы. Он лишь ломал голову, как объяснить матери загадочное появление кошелька с деньгами.

За горным хребтом Цзян Гу наблюдал, как два культиватора клана Линь, привлечённые его приманкой, удалялись. Он затянул тесёмки на мешке для духовных зверей, висевшем на поясе, а затем сам вошёл в него.

Вокруг воцарилась полная темнота.

Цзян Гу ничуть не возражал — тесное, ограниченное пространство давало ему странное чувство защищённости. Мешок для зверей погрузился на дно озера, а Линь Фэйбай находился в другом мешке при нём. Те, кто искал их, никогда не обнаружат его местонахождение.

Слова о возвращении в орден Янхуа были лишь предлогом, чтобы избавиться от Вэй Фэна. Пока он не найдёт способ полностью восстановить культивацию, он не позволит никому увидеть себя.

Цзян Гу сел в позу лотоса внутри мешка для зверей, очищая разум от лишних мыслей. Осознав, что большинство этих мыслей вращается вокруг Вэй Фэна, он ощутил мимолётное раздражение, но быстро отбросил и его. Однако после многочисленных безуспешных попыток восстановить изначальный дух, он непривычно заскучал.

В голове без спроса всплыл образ Вэй Фэна, спящего в его объятиях. Если этот уродец вернётся и обнаружит его исчезновение, наверняка зайдётся в слезах, устроив настоящее небесное бедствие...

Осознав, о чём думает, Цзян Гу помрачнел, но не успел обдумать это, как запястье, скрывающее божественный артефакт, вспыхнуло золотым светом.

Цзян Гу мгновенно отбросил посторонние мысли, сосредоточившись на сигнале и чётко определив, куда указывал артефакт.

Тайная территория Сюань.

В это же время Вэй Фэн, затаившийся у пика Рассеянная Тень ордена Янхуа, внезапно почувствовал резкую боль в клыке.

Он зашипел от неожиданности и только собрался проверить, что случилось, как знакомый силуэт промелькнул неподалёку. Эту фигуру он узнал бы из тысячи — даже превратившись в пепел.

— Сюань Чжиянь! — Вэй Фэн торопливо коснулся подвески в ухе, и коммуникационный талисман мигнул дважды красным светом.

Юноша, парящий в воздухе на мече, внезапно остановился и нерешительно дотронулся до нефритовой подвески в ухе. После долгой паузы он неуверенно отозвался:

— Вэй Фэн?

— Это я! Куда ты направляешься с таким количеством магических предметов? — спросил Вэй Фэн.

Сюань Чжиянь потёр ухо, озираясь по сторонам:

— Где ты?

Призрачные узоры Вэй Фэна не обнаружили чужого сознания поблизости, и он отважился взлететь на мече, приблизившись к другу:

— И-Янь, я...

Бам!

Не успев договорить, он получил кулаком в лицо.

— Ты чего?! — Вэй Фэн схватился за щёку, недоверчиво глядя на Сюань Чжияня.

Тот смотрел на него с растерянностью, потирая ушибленную руку:

— Ты действительно жив?

— Конечно, я жив! — Вэй Фэн потирал ноющую щёку. — Хотя ты своим ударом меня чуть не прикончил!

— Но все говорили, что Цзян Гу убил тебя... — ошеломлённо произнёс Сюань Чжиянь.

— Как мой учитель мог меня убить?.. — начал Вэй Фэн, но внезапно осёкся. Схватив Сюань Чжияня за руку, он потянул его в сторону задней горы. — В любом случае, сейчас я жив.

— Твою мать! — взорвался Сюань Чжиянь. — Ты жив и даже весточки не подал?! Ты хоть представляешь, как я страдал?!

— Конечно, представляю! — Вэй Фэн тоже закричал, но на полпути сбавил тон, смущённо продолжив: — Просто обстоятельства не позволяли. Я боялся, что, связавшись с тобой, выдам своё местоположение. Тогда мне точно конец, да и тебя в беду втяну.

Сюань Чжиянь смотрел на него с яростью, смешанной с беспокойством:

— Говори правду, что произошло?

— Это долгая история, — Вэй Фэн понизил голос. — Я вернулся за одной вещью.

— Какой? — спросил Сюань Чжиянь.

— Пурпурный дворец Вэй Минчжоу, — ответил Вэй Фэн. — Мне нужно, чтобы ты отвлёк внимание.

— Хорошо, — без колебаний согласился Сюань Чжиянь. — Говори, что делать.

Вэй Фэн указал в сторону Зала сокровищ.

Он не собирался следовать плану Цзян Гу. Учитель утратил всю культивацию, и его тайные действия рано или поздно обнаружатся. Лучше действовать на опережение — Пурпурный дворец Вэй Минчжоу должен надёжно удержать беспомощного Цзян Гу. Внутри дворца Вэй Фэн сможет делать всё, что пожелает.

А когда учитель восстановит культивацию, он может убить его или помиловать — как ему будет угодно.

<http://bllate.org/book/13687/1212685>